

Нонконформистская религиозность в Советском Союзе (из истории издательства «Христианин»)

В. А. Курилов,¹ Т. К. Никольская²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский Христианский университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В статье рассматривается феномен нонконформистской религиозности в Советском Союзе на примере истории деятельности нелегальной типографии издательства «Христианин» Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ) в Ленинградской области.

Содержание. На основе разнообразных исторических источников авторы раскрывают скрытые причины репрессивной политики коммунистической партии и советского государства по отношению к нелегальной издательской деятельности СЦ ЕХБ. На примере религиозного самиздата нелегальной типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ в Ленинградской области рассматривается противостояние приверженцев нонконформистской религиозности и государственной власти. Обосновывается тезис о том, что силовая политика государственных органов по запрещению печатной деятельности СЦ ЕХБ привела к формированию гражданского неповиновения в рядах «пробуждённого братства», к ненасильственному мировоззренческому и политическому сопротивлению. Доказывается эффективность такой жертвенной стратегии СЦ ЕХБ, которая привела к постепенному (хотя и довольно медленному) смягчению политики советского партийно-государственного аппарата по отношению к объединениям СЦ ЕХБ. Показывается неэффективность атеистического воспитания в советском обществе во второй половине XX века.

Выводы. Религиозная деятельность имеет свою внутреннюю логику развития. Некомпетентное вмешательство партийно-государственного аппарата в этот процесс приводило к обострению противоречия между действительными духовными потребностями советского общества и навязанными целевыми установками официальной идеологии. Зачастую религиозные представления выражали «вечные ценности», универсальные нормы морального сознания, идеальный образ желаемой социальной реальности. Несмотря на все старания советских идеологических институтов, религия на уровне общественной психологии была достаточно востребованной. Вот почему все усилия по атеистическому воспитанию не привели к атеизации общественного сознания в советском обществе.

Ключевые слова: Совет Церквей евангельских христиан-баптистов, Комитет государственной безопасности, политика КПСС по отношению к религии, протестантский самиздат, издательство «Христианин».

Для цитирования: Курилов В. А., Никольская Т. К. Нонконформистская религиозность в Советском Союзе (из истории издательства «Христианин» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 242–259. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_242. EDN: ZYSIYW

Nonconformist Religiosity in the Soviet Union (From the “Christian” Publishing House History)

Viktor A. Kurilov¹, Tat'yana K. Nikol'skaya²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation

² St. Petersburg Christian University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation

Introduction. The article deals with the non-conformist religiosity phenomenon in the Soviet Union on the example of the history of illegal “Christian” publishing house of the Evangelical Christian Baptists Council of Churches (SC ECB) in the Leningrad region.

Content. Based on various historical sources, the authors reveal the hidden reasons for the Communist Party and the Soviet state repressive policy in relation to the SC ECB illegal publishing activities. On the example of the illegal SC ECB “Christian” publishing house religious samizdat in the Leningrad region, the confrontation between adherents of nonconformist religiosity and state power is considered. The thesis is substantiated that the state bodies’ power policy to prohibit the printing activities of the SC ECB led to the civil disobedience formation in the “awakened brotherhood” ranks, and to non-violent ideological and political resistance. The effectiveness of such a sacrificial SC ECB strategy, which led to a gradual (albeit rather slow) softening of the Soviet party and state apparatus policy in relation to the SC ECB associations, is proved. The inefficiency of atheistic education in the Soviet society in the second half of the 20th century is shown.

Conclusions. Religious activity has its own internal logic of development. The party and state apparatus incompetent intervention in this process led to an aggravation of the contradiction between the actual spiritual needs of Soviet society and the official ideology imposed goals. Often, religious ideas expressed “eternal values”, universal norms of moral consciousness, an ideal image of the desired social reality. Despite all the efforts of Soviet ideological institutions, religion was quite in demand at the level of social psychology. That is why all efforts for atheistic education did not lead to the public consciousness atheization in Soviet society.

Key words: Council of Churches of Evangelical Christian Baptists, State Security Committee, the CPSU policy towards religion, Protestant samizdat, “Christian” publishing house.

For citation: Kurilov, V. A., Nikol'skaya, T. K. (2023) Nekonformistskaya religioznost' v Sovetskom Soyuze (Iz istorii izdatel'stva “Khristianin”) [Nonconformist Religiosity in the Soviet Union (From the “Christian” Publishing House History)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 242–259. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_242. EDN: ZYSIYW

Введение

Политика КПСС и советского государства по отношению к религии во второй половине XX века довольно противоречива и имеет множество аспектов. Правящая партия стремилась к построению социально однородного общества и, в связи с этим, провозгласила необходимость формирования научно-материалистического мировоззрения у советских граждан. Такая ситуация направляла усилия идеологических институтов на преодоление иных мировоззрений и ценностных ориентаций.

Партийно-государственный аппарат стремился поставить под контроль деятельность религиозных объединений, направить активность носителей религиозного сознания в управляемое русло. Религиозные общины могли легально исповедовать чуждую для марксизма-ленинизма идеологию. При этом партийные организации не могли напрямую проводить идейно-воспитательную работу непосредственно в религиозных объединениях. Что же касается таких государственных органов, как Совет по делам религий (СДР), то и он формально не мог заниматься атеистической работой в среде верующих [11].

Существование религиозных объединений в Советском Союзе представляло собой серьёзную проблему для официальной идеологии, нацеленной на построение монолитного коммунистического общества. Несмотря на то, что большинство религиозных объединений непосредственно не выступали против советской политической системы, потенциально они формировали среду для развития аполитичных и антисоветских убеждений. Религиозное мировоззрение могло стать причиной негативного отношения к идеологическим институтам и моральным ценностям советского общества.

Невозможность для партийных органов непосредственно оказывать управляющее воздействие на внутреннюю жизнь религиозных объединений, отделённых от государства советским законодательством, приводила к вмешательству органов госбезопасности: бойцам «тайного фронта» приходилось глубоко погружаться в деликатную сферу управления деятельностью религиозных объединений. Можно сказать, что жизнь конфликтных по отношению к государству носителей религиозного сознания, не могла обойтись без активного вмешательства органов Комитета государственной безопасности

(КГБ). Конечно, КГБ не занимался атеистическим воспитанием в религиозных объединениях. Основная цель деятельности органов госбезопасности в «сектантской среде» состояла в профилактике преступлений, контроле и направляющем воздействии на органы управления и руководителей религиозных объединений. К числу таких конфликтных религиозных объединений относится Совет церковей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ), о котором пойдёт речь в данной статье.

Содержание исследования

В 1961 г. несколько служителей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) во главе с Г. К. Крючковым, недовольных вмешательством государства в дела церкви и компромиссными действиями церковного руководства, организовали Инициативную группу для подготовки Всесоюзного церковного съезда (отсюда их название – инициативники). За рубежом участников движения стали именовать реформированными баптистами (возможно, по аналогии с адвентистами-реформистами). Кризис привёл к разделению в братстве ЕХБ и появлению альтернативной церковной структуры. Нелегальным руководящим центром стал Оргкомитет, а с 1965 года – СЦ ЕХБ.

СЦ ЕХБ осознанно нарушал советское законодательство «о религиозных культурах», согласно которому религиозным организациям запрещалось проводить богослужения вне стен молитвенного дома, создавать воскресные школы для детей, заниматься благотворительностью. Чаще всего, правоохранительные органы инкриминировали последователям СЦ ЕХБ преступные деяния по соответствующим статьям УК РСФСР: ст. 142 (нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви); ст. 227 (посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов); ст. 190 пункт 1 (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй); ст. 70 (антисоветская агитация и пропаганда); ст. 72 (организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации). Из содержания данных статей УК РСФСР видно, что последователям СЦ ЕХБ, помимо нарушения законодательства «об отделении церкви от госу-

дарства и школы от церкви», зачастую вменялись политические преступления (в частности, по ст. 70).

Обвинение в антисоветской агитации и пропаганде было удобным инструментом для борьбы с любым инакомыслием. При этом, если КГБ удавалось выявить факты получения последователями СЦ ЕХБ денежных средств или иных материальных ценностей от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций, то это грозило обвиняемым лишением свободы на срок от трёх до десяти лет, со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки [9, с. 157].

КГБ рассматривал СЦ ЕХБ как враждебную советскому политическому строю организацию. Особенно опасными считались руководители СЦ ЕХБ – «сектантские вожаки», которые умелыми действиями направляли рядовых верующих на совершение правонарушений. Неприятие советских СМИ делало последователей СЦ ЕХБ восприимчивыми к воздействию информационных каналов идеологического противника советского государственного строя – таких, как радиопропаганда капиталистических государств, зарубежная религиозная литература, переписка с инкоорреспондентами, личные контакты с представителями зарубежных протестантских центров. Органы госбезопасности старались не допустить развития в среде религиозных объединений легальной оппозиции на территории Советского Союза. Особое беспокойство 5-го управления КГБ СССР вызывало сращивание религиозных и националистических движений.

Известная участница правозащитного движения в Советском Союзе Людмила Михайловна Алексеева дала последователям СЦ ЕХБ следующую характеристику: «Многолетнее коллективное сопротивление власти ради духовной независимости выработало твёрдую гражданскую позицию и развило у баптистов чувство собственного достоинства, солидарность. По гражданским понятиям и нравственным представлениям они гораздо ближе к людям Запада, чем основная масса советского населения» [1, с. 156–157]. Баптисты, особенно из общин СЦ ЕХБ, были склонны воспринимать капиталистический мир как мир единоверцев и религиозных свобод, а социалистическое общество с его научно-атеистической пропагандой как мир безбожников.

Всё это вызывало у органов госбезопасности закономерное беспокойство и понимание необходимости проводить соответствующую работу по борьбе с идеологической эрозией и «инспираторами враждебных проявлений» в религиозной среде. Подобная деятельность, с назначением на пост председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова, стала называться борьбой с идеологическими диверсиями. Сам Андропов определял понятие «идеологическая диверсия» как акцию с целью воздействия на взгляды и настроения людей, на их мировоззрение, а через посредство сознания – на их политическое и нравственное поведение [2, с. 164]. При таком широком толковании под идеологическую диверсию можно было подвести любые проявления инакомыслия, в том числе изготовление, хранение и распространение религиозного самиздата.

В послевоенные годы в СССР издание религиозной литературы и периодики строго регламентировалось властями, так что её заведомо не хватало для сотен тысяч верующих. Поэтому самиздат был заметным явлением религиозной жизни [13]. Его расцвет приходится на 1960–80-е годы, чему способствовали некоторое смягчение политического режима, рост самосознания верующих, повышение их образовательного уровня, технические возможности, развитие международных контактов. Наиболее активно самиздатом занимались протестанты, имевшие свои нелегальные издательства. Например, СЦ ЕХБ организовал издательство «Христианин», Всесоюзная Церковь верных и свободных адвентистов седьмого дня – издательство «Верный свидетель», нерегистрированные пятидесятники – издательство «Вечность».

Советская партийно-государственная система не могла смириться с существованием альтернативных, неконтролируемых информационных каналов, рассчитанных на широкую аудиторию. Задача розыска и ликвидации нелегальных «печатных точек» была одной из сложных и важных для органов КГБ СССР. Организация противозаконного производства печатной продукции религиозного содержания считалась своего рода ядром подготовки идеологической диверсии внутри страны. По мнению аналитиков 5-го управления КГБ СССР, общественная опасность нелегальной издательской деятельности состояла в том, что она могла быть направлена

на вызов недовольства верующих политикой КПСС по отношению к религиозным объединениям, на инспирацию «идейно незрелых» проявлений в их среде, подталкивать носителей религиозного сознания к конфронтации с государством, политической пассивности и эскапизму.

Одним из многих драматичных примеров противостояния нонконформистской религиозности и государственной власти в Советском Союзе является история нелегальной типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ в Ленинградской области.

СЦ ЕХБ уделял особое внимание издательской деятельности, стремясь обеспечить верующих Библиями и другой духовной литературой. Кроме того, в «гонимом братстве» имелись свои периодические издания: «Братский листок», журнал «Вестник спасения» (с 1976 г. – «Вестник истины»), «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР». Поначалу издания копировались примитивными способами (машинопись, фотоспособ, гектограф). В дальнейшем верующие разработали более совершенные методы. По воспоминаниям председателя СЦ ЕХБ Г. К. Крючкова, несколько лет было потрачено на разработку офсетной печатной машины [10, с. 472–477]. В 1971 г. Совет Церквей организовал нелегальное издательство «Христианин» [5, с. 171], имевшее сеть нелегальных типографий в разных местах Советского Союза. Они размещались в скрытых помещениях частных домов, реже в квартирах верующих.

Работниками типографий («печатниками») были, чаще всего, девушки и молодые женщины из общин СЦ. Так, среди 27 осуждённых за работу в издательстве «Христианин» было 19 женщин и 8 мужчин [10, с. 483]. Они оставляли дом, работу, церковь и переходили на нелегальное положение, не имея возможности даже попрощаться с друзьями, единоверцами [17: 2012, № 3, с. 33]. В целях конспирации печатники трудились вдалеке от прежнего места жительства. Хозяева домов также должны были соблюдать строгую конспирацию, не привлекать к себе лишнее внимание, избегать религиозной активности. Детей учили молчать о присутствии в доме нелегалов. Продолжительность действия «типографской точки» зависела от возможностей хозяев и окружающей обстановки. Если возникали подозрения, что за домом следят, печатники должны были немедленно свернуть работу и скрыться.

Несмотря на предосторожности верующих, чекистам удавалось выслеживать нелегальные типографии с помощью агентуры и наружного наблюдения «подозрительных» домов. Первая «типографская точка» издательства «Христианин» была обнаружена 24 октября 1974 г. в доме семьи Гауэр на хуторе Лигатне Цесисского р-на Латвийской ССР. Сотрудники типографии Виталий Пидченко, Екатерина Гриценко, Виктор Пикалов, Зинаида Тарасова, Ида Коротун, Татьяна Кожемякина и Надежда Львова были арестованы [21, с. 2–3] и осуждены на сроки от двух с половиной до четырех лет [18, с. 4].

Если в тайных типографиях трудилось ограниченное число нелегалов, то в других сферах деятельности издательства «Христианин» был задействован довольно широкий круг помощников: они собирали пожертвования, покупали бумагу, технические средства, доставляли их в типографии, развозили по общинам готовую литературу.

Деятельность нелегальных типографий и действия властей в отношении протестантского самиздата можно рассмотреть на примере «печатной точки» издательства «Христианин» в г. Ивангород Кингисеппского района Ленинградской области, обнаруженной органами КГБ в 1977 г. Эта история нашла отражение в документах, мемуарах верующих и даже в художественной литературе. Поэт и музыкант Евгений Пушков, лично знакомый с печатницами сёстрами Зайцевыми по общине СЦ ЕХБ Челябинска, где он жил в 1967–1975 гг., рассказал об этих девушках в исторической повести «Непобеждённые» [17]. Писатель Юрий Шутов, в прошлом сотрудник КГБ, руководил поиском нелегальной типографии СЦ ЕХБ в Кингисеппском районе и написал роман «Ориентировка из Центра», где поиск типографии является одной из сюжетных линий [20]. Таким образом, история типографии в Ивангороде показана авторами с двух сторон.

Источники расходятся в данных, с какого времени начала действовать эта типография. Согласно обвинительному приговору, с 1975 г. типография работала «в неустановленном месте», а с осени 1976 г. – в доме семьи Кооп [8, л. 102–103]. Однако, по воспоминаниям служителя ленинградской общины СЦ ЕХБ Е. Н. Куявского, он уже с января 1974 г. занимался закупкой «хорошей плотной бумаги», которая затем отвозилась в Ивангород: «Там одна верующая семья имела свой дом, где

и наверху под крышей было тёплое помещение. Там-то и работали самоотверженные трое-четверо печатников нашего братства» [12, с. 480–481]. Из слов Куявского можно предположить, что типография в доме Кооп действовала дольше, чем предполагали чекисты – с 1975 или даже с января 1974 года. Другие мемуары верующих не противоречат утверждению обвинительного приговора, что типография поначалу находилась «в неустановленном месте». По воспоминаниям Любови Богдановой, много лет занимавшейся изданием журнала «Вестник истины», нелегальная издательская деятельность в Ивангороде не была сконцентрирована лишь в доме семьи Кооп. Здесь же «на другой квартире несколько сестёр набирали журнальный текст методом аппликации» [4, с. 130]. По свидетельству печатницы Галины Юдинцевой, в течение полугода нелегальная «типографская точка» действовала в Нарве (Эстонская ССР) – городе, расположенном напротив Ивангорода [22, с. 36–38]. О попытках чекистов выявить другие «точки» свидетельствует и тот факт, что в день ареста печатников обыски были проведены ещё по двум адресам в Ивангороде [3, с. 4] и по одному адресу в Нарве [6, с. 40–41]. Таким образом, более вероятно, что типография издательства «Христианин» начала действовать в Ивангороде или в Нарве с 1975 или даже с 1974 года и лишь позднее переместилась в дом семьи Кооп.

Давид Иванович Кооп (1932 г.р.) имел 2 класса образования, владел профессиями комбайнёра, тракториста, шофёра. До переезда в Ивангород он работал в совхозе «Каскеленский» Алма-Атинской обл. (Казахская ССР), был награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд», «За освоение целинных земель», медалью ВДНХ [8, л. 103]. В Ивангороде Кооп, его жена Елена Николаевна и пятеро детей жили в небольшом деревянном доме № 6 по улице Новой. Глава семьи работал шофёром на Нарвской мебельной фабрике. В будущем семья планировала эмигрировать в Германию [17: 2012, № 5–6, с. 44].

Что же касается группы печатников, то её состав отчасти менялся. Некоторое время в доме Кооп трудилась Галина Юдинцева, но в 1977 г. её пригласили на конспиративную квартиру председателя СЦ ЕХБ Г. К. Крючкова для печатания письма СЦ в Конституционную комиссию [22, с. 40–41].

Из-за отъезда печатнице удалось избежать ареста. На момент провала типографии в ней работали трое: И. И. Левин (по другим источникам – Левен [10, с. 483]), сёстры Людмила и Лариса Зайцевы. Все они в разное время перешли на нелегальное положение и жили в доме тайно.

Иван Иванович Левин (1928 г.р.), как и Кооп, был немцем по национальности, имел 4 класса образования, владел профессией тракториста широкого профиля. В 1972–1974 гг. он нёс пресвитерское служение в незарегистрированной общине «братских меннонитов» с. Миролюбовка Омской области, «примыкающих к “СЦ ЕХБ”» [8, л. 102]. Согласно пояснению Е. Н. Пушкова, часть меннонитов поддержала движение инициативников, «однако недруги Евангелия сделали всё возможное, чтобы такого объединения не произошло» [17: 2012, № 3, с. 34–35]. При этом отдельные верующие продолжали сочувствовать СЦ ЕХБ и помогать ему.

Левин семь раз привлекался к административной ответственности за нарушение законодательства о культурах (в частности, за создание воскресных школ для детей). 18 октября 1973 г. прокуратурой Омской области против него и других меннонитских служителей с. Миролюбовка было возбуждено уголовное дело [8, л. 102, 108]. Левин решил уйти на нелегальное положение для труда в издательстве «Христианин». Будучи отцом 10 детей, он получил на это согласие семьи и передал преемнику пресвитерское служение [17: 2012, № 3, с. 35]. В начале 1974 г. Левин оформил отпуск в колхозе «Память Ильича», где работал трактористом, и с 27 января перешёл на нелегальное положение. «На Левина был объявлен Всесоюзный розыск» [8, л. 103, 108].

Биография сестёр Зайцевых описана в повести Е. Н. Пушкова. Их родители Абрам Павлович Зайцев и Анастасия Яковлевна Мозжерина познакомились в селе Ерёмينو Новосибирской области, куда Абрам был сослан после 8-летнего заключения. Оба были евангельскими христианами-баптистами. Примерно в 1948 г. Зайцевы поселились в г. Троицке Челябинской области [17: 2011, № 2, с. 58–59]. Старшая дочь Людмила родилась в 1946 г. Менее ясна дата рождения Ларисы: в сообщении «Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ» указан 1950 г. [3, с. 4], в другом сообщении «Бюллетеня» (в нём

отчество Людмилы и Ларисы ошибочно указано не Абрамовна, а Яковлевна) [14, с. 5] и в повести «Непобеждённые» – 1951 г. [17: 2011, № 2, с. 59], а в приговоре – 1952 г. [8, л. 103].

Примерно в 1953 г. Абрам Зайцев скончался от болезни на 40-м году жизни. Анастасия Яковлевна одна воспитывала дочерей, водила на собрания общины ЕХБ г. Троицка, которая в дальнейшем присоединилась к СЦ ЕХБ. Девочки принимали участие в церковной жизни, посещали молодёжные общения в г. Челябинске [17: 2011, № 4, с. 63]. Лариса, обладая музыкальными способностями, пела в хоре, играла на гитаре и скрипке [17: 2011, № 3, с. 74].

В 1970-е гг. Зайцевы стали помогать издательству «Христианин». С помощью верующих они купили дом в г. Копейске Челябинской области. До марта 1974 г. там останавливались печатники, работал наборный цех издательства. Когда за домом в Копейске обнаружилась слежка, Зайцевы продали его и переехали в Ростов-на-Дону [17: 2012, № 5–6, с. 39]. Людмила, ранее окончившая техникум лёгкой промышленности, специально изучила наборное дело в Троицкой типографии [8, л. 103]. В декабре 1974 г. она перешла на нелегальное положение, став печатницей издательства «Христианин». Два года спустя, в декабре 1976 г., примеру сестры последовала Лариса.

В доме Кооп печатники жили в замаскированном чердачном помещении, где находились три кровати, запасы еды и типографское оборудование; пол был покрыт линолеумом на войлочной основе; имелся также отдельный туалет. Для сокрытия расходов электроэнергии провод закрепили на трубе водяного отопления; кнопка электрического звонка для связи с потайным помещением была спрятана на первом этаже в стенном шкафу [8, л. 112]. По описанию Е. Н. Пушкова: «Рабочая комната представляла из себя чердачное помещение, где было довольно прохладно. Сильно пахло краской и другими типографскими “специями”, хотя в левом углу было маленькое окошечко, выполняющее роль вентиляционной отдушины» [17: 2012, № 3, с. 35]. Печатники имели строгий распорядок дня. Они вставали в 6–30 утра, в 7–00 собирались на молитву и чтение Библии [17: 2012, № 3, с. 33], а после завтрака приступали к многочасовому труду. Воскресенье было выходным днём [22, с. 37]. Из соображений конспирации печатники могли

лишь ночью выйти во двор дома подышать свежим воздухом. Исключением была ночная прогулка 22 января 1977 г. – в день рождения Ларисы Зайцевой, когда Д. И. Кооп сводил нелегалов за город в сторону ГЭС, расположенной на реке Нарве [17: 2012, № 3, с. 36].

Бумагу для типографии поставляли верующие ленинградской общины СЦ ЕХБ. Служитель Е. Куявский вспоминал, что начал закупки с января 1974 г.: «Практически, такая подходящая стандартная бумага продавалась только у нас, в Ленинграде. В основном она была в универмаге “Гостинный двор”. В пачке – 200 листов, и такие пачки по пять штук были хорошо упакованы в плотную бумагу. И вот мы с моей сестрой Ниной и 12-летним Колей [сыном – авт.] закупили эту бумагу по две пачки “на руки”, в советское время на многие товары был установлен лимит» [12, с. 480]. Когда у Куявских скапливался запас бумаги, член общины Аркадий Михайлов, иногда вместе со служителем Владимиром Филипповым, отвозили её на машине в деревню Каськово, где жил пожилой верующий А. Д. Завьялов. Мешки с бумагой складывали в сарай, а когда и там собирался запас – отвозили на грузовике в Ивангород [12, с. 480–481]. За время работы в типографии были напечатаны несколько выпусков «Вестника истины» и «Братского листка» (1975–1976 гг.), «Песни христиан» (том 2), религиозные календари, книги «Тайна счастья» Б. Грэма, «Духовная война» Дж. Беньяна и другая литература [8, л.109].

Источники одинаково указывают причины провала – чекистам было известно, что на западе Ленинградской области действовала нелегальная типография СЦ ЕХБ, а конкретный адрес был выявлен с помощью внутреннего информатора. 21 марта 1977 г. в доме семьи Кооп был произведён тщательный обыск, который продолжался много часов. В результате типографию обнаружили, изъяли печатную машину, 3 тонны бумаги, типографскую краску [17: 2012, № 5–6, с. 39], более 1 000 рублей (всего обнаружили более 1 700 рублей, из них 1 165 рублей лежали отдельно, завёрнутые в газету) [8, л. 112, 118] и другие вещи. Печатники И. И. Левин, Людмила и Лариса Зайцевы подверглись аресту. Дом Кооп ещё дважды обыскивался 28 и 31 марта [3, с. 4]. Об аресте Д. И. Коопа информация разнится: в первом сообщении «Бюллетеня СРУ» указано, что

это произошло 21 марта [3, с. 4], в заявлении верующих ЕХБ г. Ленинграда – что несколько дней спустя [7, с. 39–40].

По сообщению ленинградского уполномоченного СДР Г. С. Жаринова, подследственные держались на допросах по-разному. И. И. Левин и Д. И. Кооп «пытались доказать свою непричастность» к деятельности издательства «Христианин», тогда как сёстры Зайцевы не отрицали работы в нелегальной типографии, «но упорно настаивали на том, что литература, которую они печатали, была сугубо религиозной и не содержала никаких клеветнических измышлений и враждебных выпадов против Советской власти» [8, л. 103].

По мнению Г. И. Юдинцевой и Е. Н. Пушкова, следствие рассчитывало «судить сразу всё издательство», присоединив к арестованным в Ивангороде других работников «Христианина» [22, с. 41]. В этом должен был помочь завербованный агент – некто Юра, сын пресвитера из Запорожья: «Молодой. Полгода прослужил в армии и неожиданно вернулся. Как только ушёл с журнальной точки брат-специалист (его и приглашали временно), этот Юра усиленно просился в издательство у М. С. Кривко (ответственного за все печатные точки братства)» [22, с. 41]. Вскоре, однако, Юра был разоблачён. Из мемуаров Юдинцевой остаётся неясным, был ли он причастен к провалу типографии в Ивангороде или имел другое задание.

20 сентября 1977 г. Прокуратура Ленинградской области закончила расследование и передала дело в Ленинградский областной суд [16, с. 5]. Складывается впечатление, что следователи Прокуратуры не были заинтересованы в затягивании дела, хотя их мнение могло расходиться с позицией «соседей» из КГБ. В конечном итоге, на судебном процессе предстали четверо обвиняемых: Д. И. Кооп, И. И. Левин, Людмила Абрамовна и Лариса Абрамовна Зайцевы. Суд проходил 22–25 ноября 1977 г. в г. Кингисепп Ленинградской области. Подсудимые обвинялись в незаконном типографском промысле с целью наживы (ст. 162 ч. 2), распространении измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190–1), а также по статье 227 ч. 2 Уголовного Кодекса РСФСР [8, л. 102].

Пытаясь защитить арестованных, верующие обращались в различные инстанции. «Бюллетень СРУ» регулярно печатал информацию по этому делу. В дни процесса «у входа в здание

суда и в коридорах толпились прибывшие из разных городов страны единовверцы обвиняемых» – всего 60–80 человек (в основном, молодёжь 18–25 лет) [8, л. 104]. Они пытались попасть в зал суда, выразить сочувствие печатникам. Родственники подсудимых были допущены в зал, а жена Д. И. Коопа во время чтения приговора даже бросила мужу и его товарищам 4 розы, которые достала из-под пальто [17: 2012, № 5–6, с. 44]. «Учитывая тяжесть вины и социальную опасность деятельности обвиняемых», суд приговорил И. И. Левина к лишению свободы на срок пять лет, Д. И. Коопа – на три с половиной года, Людмилу Зайцеву – на четыре года, Ларису Зайцеву – на три с половиной года (хотя её единственным нелегальным опытом были 3–4 месяца работы в доме Кооп) [8, л. 103].

Выводы

Дело по ликвидации органами КГБ нелегальной ивангородской типографии – это яркий пример борьбы государства с любыми попытками создания неконтролируемых советскими идеологическими институтами альтернативных каналов передачи социальной информации. Силовая политика государственных органов по запрещению печатной деятельности СЦ ЕХБ приводила к формированию героического сопротивления в рядах «пробуждённого братства». Невозможность удовлетворения религиозных потребностей в прокрустовом ложе советского законодательства о религиозных культах толкала некоторых евангельских христиан баптистов на политические акции и своего рода гандизм – политическое сопротивление ненасильственными средствами. Надо сказать, что такая жертвенная стратегия СЦ ЕХБ была достаточно эффективной и приводила к постепенному (хотя и довольно медленному) процессу смягчения политики советского партийно-государственного аппарата по отношению к объединениям СЦ ЕХБ.

Следует отметить стремление КПСС посредством государства и общественных объединений управлять всей духовной жизнью советского общества, оказывать целенаправленное воздействие на формирование идеалов и ценностной ориентации общественного и индивидуального сознания. Однако духовная жизнь имеет свою внутреннюю логику развития. Некомпетентное вмешательство партийно-государственного ап-

парата в этот процесс приводило к обострению противоречия между действительными духовными потребностями советского общества и навязанными целевыми установками официальной идеологии. Зачастую религиозные представления выражали «вечные ценности», универсальные нормы морального сознания, идеальный образ желаемой социальной реальности. Несмотря на все старания советских идеологических институтов, религия на уровне общественной психологии была достаточно востребованной. Вот почему все усилия по атеистическому воспитанию не привели к атеизации общественного сознания в советском обществе, а с развитием «перестройки» советский атеизм стал мишенью для критики даже в среде работников идеологического фронта.

Деятельность СЦ ЕХБ – это наглядное проявление неконформистской религиозности в Советском Союзе: исторической формы противоречия между действительными духовными потребностями верующей части общества и официальной идеологией, которая выражала интересы партийно-государственного аппарата. Более того, можно утверждать, что религиозное сознание в советском обществе полнее выражало духовные интересы и потребности, так как являлось «живым творчеством народных масс», т. е. стихийно формировалось советскими людьми, в отличие от марксизма-ленинизма – продукта духовного производства профессиональных идеологов.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. – М.: Московская Хельсинкская группа; Второй вариант, 2006.
2. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983.
3. Арестованы сотрудники издательства «Христианин» // Бюллетень Совета родственников узников (СРУ) евангельских христиан-баптистов в СССР. – 1977. – № 42. – С. 4.
4. Богданова Л. Е. Радостное поприще или свидетельство о Божьей благодати и силе. – Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2013.
5. Евангельские христиане-баптисты: 140 лет в России. – М.: РС ЕХБ, 2007.
6. Заявление Адасова Аркадия Константиновича Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко от 26.03.1977 // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1977. – № 42. – С. 40–41.
7. Заявление верующих ЕХБ г. Ленинграда // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1977. – № 42. – С. 39–40.
8. Информационное сообщение ленинградского уполномоченного СДР Г. С. Жаринова о судебном процессе по уголовному делу по обвинению Левина И. И., Кооп Д. И., Зайцевой Л. А. и Зайцевой Л. А. от 7.12.1977 и приговор по делу № 2–88 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1190. Л. 102–124.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М.: Юрид. лит., 1984.

10. Крючков Г. К. Великое пробуждение XX века. – Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2008.
11. Курилов В. А. Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века). – СПб.: РХГА, 2022.
12. Куявский Е. Остаться верным. – СПб.: Б.и., 2014.
13. Никольская Т. К. Протестантский самиздат в СССР // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1(27). – С. 64–68.
14. Осуждены сотрудники издательства «Христианин» // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1977. – № 47. С. 5.
15. Ответ Прокуратуры СССР от 29.08.1977 на жалобу Н. И. Дубовика // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1977. – № 46. – С. 33.
16. Письмо зам. нач. следственного управления Прокуратуры Ленинградской обл. старшего советника юстиции Н. Н. Земляничина в Совет по делам религий от 23.09.1977 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1190. Л. 126.
17. Пушков Е. Н. Непобежденные. Историческая повесть // Вестник Истины. Духовно-назидательный журнал Международного Союза Церквей ЕХБ. – 2011. – № 2–6; 2012. № 1, 3, 5–6; 2013. № 1.
18. Сообщение о суде сотрудников издательства «Христианин» // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1975. – № 22. – С. 4.
19. Сообщение Совета родственников узников // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1977. – № 45. – С. 4–5.
20. Шутов Ю. А. Горотдел. Книга 1-я: Ориентировка из Центра. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018.
21. Это было так... // Бюллетень СРУ ЕХБ в СССР. – 1974. – № 18. – С. 2–3.
22. Юдинцева Г. И. Самые счастливые дни. – Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2014.

References

1. Alekseeva, L. M. (2006) *Istoriya inakomy`stiya v SSSR: Novejsij period* [History of dissent in the USSR: The latest period]. Moskva: Moskovskaya Khel`sinskaya gruppa; Vtoroj variant. (In Russian).
2. Andropov, Yu. V. (1983) *Izbrannye rechi i stat'i*. 2nd ed. [Selected speeches and articles]. Moskva: Politizdat. (In Russian).
3. Arestovany sotrudniki izdatel'stva "Khristianin" (1977) [Arrested employees of the Christian publishing house] *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 42. P. 4. (In Russian).
4. Bogdanova, L. E. (2013) *Radostnoe poprishhe ili svidetel'stvo o Bozh'ej blagosti i sile* [A joyful field or a witness to God's goodness and power]. Izdatel'stvo "Xristianin". (In Russian).
5. *Evangel'skie khristiane-baptisty: 140 let v Rossii* (2007) [Evangelical Christian Baptists: 140 years in Russia]. Moskva: Rossijskij soyuz evangel'skikh khristian-baptistov. (In Russian).
6. Zayavlenie Adasova Arkadiya Konstantinovicha General'nomu prokuroru SSSR R. A. Rudenko 26.03.1977 [Statement of Adasov Arkady Konstantinovich to the Prosecutor General of the USSR R. A. Rudenko dated 03/26/1977] (1977). *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 42. Pp. 40–41. (In Russian).
7. Zayavlenie veruyushchikh evangel'skikh khristian-baptistov Leningrada [Statement of the evangelical christian baptists believers in Leningrad] (1977) *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 42. Pp. 39–40. (In Russian).
8. Informatsionnoe soobshchenie leningradskogo upolnomochennogo SDR G. S. Zharinova o sudebnom protsesse po ugovnomu delu po obvineniyu Levina I. I., Koop D. I., Zajtsevoj L. A. i Zajtsevoj L. A. ot 7.12.1977 i prigovor po delu № 2–88 [Information report of the SDR Leningrad Commissioner G. S. Zharinov about the trial in a criminal case on charges of Levin I. I., Koop D. I.,

[258] Zaitseva L. A. and Zaitseva L. A. dated December 7, 1977 and judgment in case No. 2–88]. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii [The Russian Federation State archive] Fond R-6991. Opis' 6. Delo 1190. Pp. 102–124. (In Russian).

9. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR* (1984) [Commentary on the RSFSR Criminal Code]. Moskva: Yuridicheskaya literatura. (In Russian).

10. Kryuchkov, G. K. (2008) *Velikoe probuzhdenie XX veka* [Great Awakening of the 20th century]. Izdatel'stvo "Khristianin" Mezhdunarodnyj sovet tserkvej evangel'skikh khristian baptistov. (In Russian).

11. Kurilov, V. A. (2022) *Sovetskaya model' sekulyarizatsii: politicheskoe i pravovoe regulirovanie svobody sovesti v SSSR (vtoraya polovina XX veka)* [Soviet model of secularization: political and legal regulation of freedom of conscience in the USSR (second half of the 20th century)]. Sankt-Peterburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya. (In Russian).

12. Kuyavskij, E. (2014) *Ostat'sya vernym* [Stay back]. Sankt-Peterburg. (In Russian).

13. Nikol'skaya, T. K. (2016) *Protestantskij samizdat v SSSR* [Protestant samizdat in the USSR]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Bulletin], No. 1 (27). Pp. 64–68. (In Russian).

14. Osuzhdeny sotrudniki izdatel'stva "Khristianin" (1977) [Convicted employees of the "Christian" publishing house]. *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 47. P. 5. (In Russian).

15. Otvet Prokuratury SSSR ot 29.08.1977 na zhalobu N. I. Dubovika [The USSR Procurator response to the N. I. Dubovik complaint] (1977). *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of Relatives of Prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 46. P. 33. (In Russian).

16. Pis'mo zam. nach. sledstvennogo upravleniya Prokuratury Leningradskoj oblasti starshego sovetnika yustitsii N. N. Zemlyanitsyna v Sovet po delam religij ot 23.09.1977 [Letter from the deputy head of the Investigation department of the Leningrad Region Prosecutor's office, senior counselor of justice N. N. Zemlyanitsyn to the Council for Religious Affairs dated 09.23.1977]. *Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii* [Russian Federation State archive] Fond R-6991. Opis' 6. Delo 1190. P. 126. (In Russian).

17. Pushkov, E. N. (2011–2013) *Nepobezhdennye: Istoricheskaya povest'* [Undeclared: Historical Tale]. *Vestnik Istiny. Duhovno-nazidatel'nyj zhurnal Mezhdunarodnogo Soyuzha Tserkvej evangel'skikh khristian-baptistov* [Messenger of Truth. The Evangelical Christian Baptist churches international union Spiritual and Edifying Journal]. 2011. No. 2–6; 2012. No. 1, 3, 5–6; 2013. No. 1. (In Russian).

18. Soobshchenie o sude sotrudnikov izdatel'stva "Khristianin" [Message about the trial of the employees of the "Christian" publishing house] (1975). *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 22. P. 4. (In Russian).

19. Soobshchenie Soveta rodstvennikov uznikov [Message from the Council of prisoners' relatives] (1977) *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of relatives of prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 45. Pp. 4–5. (In Russian).

20. Shutov, Yu. A. (2018) *Gorotdel. Kniga 1: Orientirovka iz Tsentra* [City Department. Book 1: Orientation from the Center]. Moskva: Izdatel' Vorob'yev A.V. (In Russian).

21. Eto bylo tak [It was like this] (1974) *Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [Bulletin of the Council of Relatives of Prisoners of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. No. 18. Pp. 2–3. (In Russian).

22. Yudintseva, G. I. (2014) *Samye sshchastlivye dni* [The happiest days]. Izdatel'stvo "Khristianin". (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors' contribution
50 / 50 %

Об авторах

|259|

Курилов Виктор Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Никольская Татьяна Кирилловна, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский Христианский университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1234-4698, e-mail: nikt@list.ru

About the authors

Viktor A. Kurilov, Cand. Sci. (Philos.), Assistant Professor, department of philosophy, Pushkin Leningrad State University; Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Tat'yana K. Nikol'skaya, Cand. Sci. (History), Assistant Professor, Sankt-Petersburg Christian University; Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1234-4698, e-mail: nikt@list.ru

Поступила в редакцию: 26.06.2023

Принята к публикации: 28.07.2023

Опубликована: 18.09.2023

Received: 26 June 2023

Accepted: 28 July 2023

Published: 18 September 2023